

Примечание переводчика:

В Японии цветы азалии считаются символом плотских удовольствий, а её манящий сладкий аромат - чувственным сверх меры. Азалия - ядовитое растение. Долгое пребывание рядом с ней может стать причиной плохого самочувствия из-за её сильного и терпкого запаха. Мёд из неё тоже ядовит. Его ещё называют «пьяным», поскольку симптомы отравления им похожи на состояние алкогольного опьянения.

«Прятать кошку» - устойчивое выражение, означающее скрывать свои истинные намерения, проявлять лицемерное дружелюбие.

17

В апреле состоялась торжественная церемония поступления на начальное отделение частной школы «Такаmine»

Цубаки в сопровождении своего отца подошла к доске объявлений, чтобы посмотреть на ней списки распределения по классам.

«Ва-а, в каком же я классе?» - хотела уже было протянуть она, приступая к просмотру списков по порядку, начиная слева, как её собственная фамилия в тот же миг бросилась ей в глаза. Цубаки оказалась 1-м номером в 1-й же группе.

«Я же теперь Асахина... Вот и стала 1-м номером...» - несколько подавленно подумала Цубаки, чье волнение и предвкушение от знакомства с номером своего класса закончилось, даже не успев начаться.

Но взяв себя в руки и успокоившись, она вновь приступила к изучению списков, на этот раз уже в поисках фамилий Кёске и Анны. А они в каких классах оказались?

В результате Цубаки выяснила, что с Кёске они в один класс так и не сумели попасть, что было вполне ожидаемо, все-таки они родственники. А вот с Анной - да. Когда есть хотя бы один знакомый человек в классе - уже хорошо. Цубаки с облегчением погладила себя по груди.

Вообще-то они с Анной тоже были родственницами, двоюродными сестрами, только некровными. Наверное, это её близкие, переживавшие из-за условий, в которых Цубаки росла до четырех лет, постарались и сделали так, чтобы на время учебы в младших классах она оказалась в одном классе с Анной, с которой уже успела подружиться. Даже упоминать не стоит, что семьям Мидзushima и Асахина об этом стоило только попросить.

На начальном отделении частной школе «Такаmine» первые три года состав классов остается неизменным, и только на 4-м году обучения впервые происходит смена классов.

«Такаmine» знаменита как частная школа, в которой учатся дети миллиардеров, однако это касается в основном только среднего и старшего отделений.

Что же до начального, то его руководство вот уже какое по счету поколение учеников подряд придерживалось философии: «Природоведение воспитывает богатство души». Средние и старшее отделения находились в черте города и были лучшими по району, здания же начального были возведены на лоне природы в пригороде.

Согласно этой философии, в младших классах природоведение было основным предметом, включающим в себя выращивание сельскохозяйственных культур и разведение домашнего скота.

По этой причине многие родители с повышенным чувством собственной избранности своих детей на начальное отделение этой школы не отправляли.

Однако и желающих поступить сюда тоже было немало, в основном это были те, кто либо симпатизировал этой философии, либо хотел избежать сдачи переводных экзаменов в среднюю школу.

К тому же вступительный взнос и плата за обучение здесь была настолько заоблачными, что по спискам учеников даже производилась неявная оценка ежегодного дохода их родителей.

Прошла неделя с тех пор, как Цубаки начала учиться в школе «Такаmine». И теперь её ежедневным занятием стало вертеться перед зеркалом в своей комнате, нарядившись в школьную форму младших классов.

Темно-синее платье, белый воротник - матроска и бордовый галстук. Да еще и беретик на голову. «Красота, прямо девочка из приличной семьи», - любовалась собой Цубаки, чуть ли не мурлыкая от удовольствия.

Со стороны посмотреть, так нарциссизм обыкновенный.

Однако Цубаки приходилось так себя вести из-за того, что слуги семьи Асахина уже давно начали замечать, что её характер и поступки не соответствуют образу маленькой госпожи из богатой семьи. И вот такое поведение, по её мнению, было лучшим способом отвести от себя лишние подозрения.

На самом деле, Цубаки в зеркале больше смотрела не на себя, а на разнообразные виды за

своей спиной и училась не проявлять признаков беспокойства, когда в её комнате кто-то убирался. Навык не обращать внимания на слуг - тоже очень важное умение.

По - началу Цубаки легко удавалось прятать свою внутреннюю кошку, изображая из себя чистенькую и опрятную маленькую госпожу.

Однако из-за этого ей пришлось положить конец своим появлениям во всяком рванье перед Анной и Кёске, когда те приезжали в особняк Асахина, чтобы навестить её, поскольку её образ опрятной маленькой госпожи в глазах слуг в таких случаях мог рухнуть в любой момент.

Как бы там ни было, но начиная с момента их первой встречи, отношение слуг к Цубаки совершенно не изменилось. Поэтому ей оставалось только разводить руками и признавать, что именно такими и должны быть истинные профессионалы.

Наблюдая за слугами, чье отношение оставалось неизменным, Цубаки и сама неоднократно стала задумываться над тем, что может быть и ей тоже стоит просто махнуть на все рукой и расслабиться? Слишком уж муторным оказалось это занятие - изображать из себя маленькую госпожу.

Лучше уж хотя бы дома создать для себя комфортную атмосферу, в которой можно расслабиться, чем продолжать нагнетать ненужное напряжение.

Закончив со своей ежедневной программой минимум перед зеркалом, Цубаки села в автомобиль представительского класса семьи Асахина.

Который привез её прямо к главным воротам школы «Такаmine», где Цубаки из него вылезла и уже пешком пошла к парадному входу в здание. По дороге её догнала Анна и пристроилась сбоку. Они поприветствовали друг друга.

- Приветствую Вас, Цубаки-сан.

- Приветствую Вас, Анна-сан.

Со времени их знакомства на вечеринке в семье Асахина они не раз ездили друг к другу в гости и постоянно поддерживали контакт, а потому расстояние между ними сокращалось просто с невероятной скоростью.

«Сегодня я рано, обычно чуть позже в школу приезжаю», - хотела уже было сказать Цубаки, чтобы начать разговор с Анной, как за её спиной раздались восторженные вопли и визги школьниц. Чтобы узнать, что случилось, она обернулась.

И увидела фигуру Кёске, который вышел из автомобиля семьи Мидзушима и пешком направился к парадному входу. Причина девчачьих визгов сразу же стала ясна.

Кёске был ребёнком из влиятельной и уважаемой семьи, владеющей Мидзушима Групп, да к тому же еще и внешне, как утверждали многие девочки, выглядел совсем как прекрасный принц-сама из сказки, а потому стоило ему только поступить в школу, как он тут же превратился в местного идола.

Однако несмотря на все это, у Кёске из-за его сложного характера и настороженного отношения к незнакомцам, за исключением Цубаки, до сих пор так и не появилось близких друзей.

Тем не менее, многие ученики по собственной инициативе всячески обхаживали его и водили вокруг него хороводы, а потому и в полном одиночестве он тоже никогда не оставался.

Что касается Цубаки, то она и сама по себе, и как двоюродная сестра Кёске тоже была довольна знаменита. Ведь все знали, что они с братом почти всегда действуют сообща, и про то, что она любимица дяди и деда Мидзушима, тоже слухи ходили. А потому положение её в школе было таково, что многие ученики снимали перед ней свои шляпы и признавали её превосходство.

Вот и этим утром школьницы, как обычно, изо всех сил старались заговорить с Кёске и привлечь к себе его внимание, однако сам он, идя быстрым шагом к парадному входу, особого интереса к девочкам не проявлял, взгляда в их сторону не переводил и на все вопросы отвечал холодно и односложно.

Однако заметив Цубаки, по-дружески болтающую с Анной, и решивший, что он им не помешает, если подойдет, Кёске изменил направление своего движения в их сторону.

Цубаки, когда он её окликнул, подумала: «Он мной пользуется, как своим убежищем». Однако мыслей своих она ничем ему не выдала, а вместо этого, сияя улыбкой, пожелала брату доброго утра.

Кёске коротко кивнул ей в ответ и бросил быстрый взгляд на Анну, стоящую рядом с ними.

И хотя иногда бывало и такое, что они одновременной приезжали в гости к Цубаки в особняк Асахина, впервые заговорили друг с другом они только сейчас.

- Хм. Ты та девочка, которая недавно подружилась с Цубаки?

- Приветствую Вас, Мидзушима-сама. Меня зовут Якумо Анна.

Кёске бесцеремонно разглядывал Анну, пока та ему представлялась. «Прошу тебя, не надо никому грубить», - умоляющее уставилась на своего брата Цубаки, переживающая за его хамское поведение.

Однако Кёске еще какое-то время продолжал с прищуром рассматривать Анну, а потом, словно придя к какому-то выводу, покачал головой «да-да».

- Тыходишь. Раз уж ты подружилась с Цубаки, то и со мной тоже можешь дружить. Я не против.

«Что это еще за политика дружбы с друзьями моего друга?! Сначала вести себя научись нормально и избавься от своего высокомерия! Разве не поэтому у тебя совсем нет друзей!» - плевалась ядом на Кёске в глубине души Цубаки.

Анна же, выслушав надменное заявление Кёске, в ответ сладенько ему улыбнулась.

- Что Вы, что Вы, это я Вам должна сказать, пожалуйста, будьте благосклонны ко мне.

В глазах Анны, которую совершенно не заботило, как это лицемерие со стороны, не было и тени улыбки.

«Я извиняюсь, я искренне извиняюсь за поведение моего двоюродного брата», - Цубаки просто переполняло желание тут же с поклонами броситься просить у неё прощения.

А в это время другие школьницы, со стороны наблюдавшие за всей этой сценой обмена «любезностями», быстренько сообразили, что если они подружатся с Цубаки, то и с Кёске тоже смогут стать ближе, а потому на каждой перемены стали собираться вокруг парты Цубаки с целью втереться к ней в доверие.

Цубаки же все эти девочки с вполне очевидными намерениями, толпящиеся вокруг её парты и заискивающие перед ней, вскоре вконец достали.

Однако она, как истинная маленькая госпожа, прячущая свою кошку внутри, не могла просто взять и наорать на школьниц, а потому старалась деликатно и вежливо им отказывать. Однако не добившись результата, растерялась.

И в этот момент одна храбрая девочка из её класса, посмотрев на все это столпотворение, громко фыркнула и пренебрежительно рассмеялась.

- Вон как девочки вокруг тебя суеются. Наверное, королевой себя возомнила?

- Что вы хотите этим сказать?

- Ты пользуешься своими хорошими отношениями с Мидзушима-сама и считаешь, что можешь быть выше других девочек. Разве я не права?

- Боже, все совсем не так. Все они хотят подружиться вовсе не со мной, а с Кёске-саном, а меня всего лишь использовать в своих целях. Поэтому я не имею никакого желания становиться подружками с этими юными леди. К тому же они каждую перемену подходят ко мне и беспокоят. Если хотят сблизиться с Кёске-саном, то пусть делают это сами.

Из-за несправедливых и обидных слов одноклассницы Цубаки окончательно вышла из себя и, слово за слово, выплеснула весь свой гнев на девочек, которые каждую перемену толпились вокруг и не обращали никакого внимания на её просьбы.

Цубаки окинула взглядом школьниц, стоящих вокруг неё, и громко и четко высказала им все, что она думает о них и их реальных намерениях, те, бывшие до этого момента шумными и крикливыми, тут же разительно изменились. Переглянувшись друг с другом так, словно им стало неловко, они, словно маленькие паучки, тут же расползлись по углам.

А девочка, сделавшая замечание Цубаки, к тому времени уже вернулась на свое место, болтая с детьми из своей свиты.

- Послушай, Анна, а кто она?

Тихо спросила Цубаки Анну, сидящую рядом с ней. Слишком увлеченная своей собственной жизнью, она до сих пор так и не успела запомнить имена и лица всех своих одноклассников,

- Это Тодо Чидзуру. Дочь семьи владеющей фармацевтической компании и внука конгрессмена Тодо, бывшего премьер-министра. А также босс самой большой группировки в нашей школе.

Таким же тихим голосом прошептала Анна на ухо Цубаки.

«Она еще только в 1-ом классе младшей школы, а уже успела стать боссом самой большой группировки, Влияние семьи Тодо и их лидерские качества просто не знают границ» - поразила про себя Цубаки.

И с этого дня Тодо, словно с цепи сорвалась, стала насмехаться над Цубаки и делать ей язвительные замечания всякий раз, когда та попадала впросак.

По информации Анны, с которой Цубаки была полностью согласна, Тодо неровно дышит в сторону Кёске, а потому и провоцирует на конфликт Цубаки, единственную, кто нормально с ним общается.

Как-то раз Цубаки и Анна в ожидании встречи коротали время за одним из столиков школьной столовой.

Анна почти всегда находилась рядом с Цубаки в те моменты, когда та подвергалась нападкам

со стороны Тодо.

А также прекрасно знала о взрывоопасном нраве Цубаки, которая однажды даже заехала по носу её троюродному брату Леону.

А потому Анна все никак не могла взять в толк, почему же её подруга так спокойно и сдержанно реагирует на все язвительные замечания Тодо, которая все никак не могла уняться.

- Странно, что ты так спокойно продолжаешь отвечать ей?

- По сравнению с другими мне нравится то, как ведет себя Тодо.

- Что? Это же мазохизм? Ты мазохиста?

Поскольку они находились в школьной столовой, Цубаки забеспокоилась, а вдруг их кто-то сможет услышать, а потому начала оглядываться по сторонам. Все места рядом с ними были свободными, и даже возникло стойкое ощущение, что другие школьники старались держаться от них как можно дальше.

Анна, тоже осмотревшись по сторонам и убедившись, что рядом никого нет, повернулась к Цубаки и бесстрастным тоном начала высказывать ей свои соображения.

- Ты - двоюродная сестра Мидзушима-сама и приемная дочь в семье Асахина. Ребенок, который тесно общается с Мидзушима-сама, и тот при этом не ведет себя с тобой грубо и бессердечно, как это делает со всеми остальными, из-за чего с ним никто так и не смог сблизиться. Естественно, это её задевает, и она испытывает неприязнь к тебе. Но зачем же ты терпишь её нападки?

- Ну, так мне от них ни тепло ни холодно...

- Тогда объясни, почему Тодо-сан тебе нравится.

- Аа, так она же не будет делать ничего безрассудного. Все свои язвительные замечания она высказывает только один на один. А если кто-то из её свиты попытается последовать её примеру, так я всегда могу сделать им предупреждение. Типа, не стоит вам, ребятки, плясать

под чужую дудку. Её образ действий – прямой и открытый, это так освежает. Сразу чувствуется, что она ребёнок из обеспеченной семьи в хорошем смысле этого слова. Думаю, она подает правильный пример для подражания остальным.

Во-первых, само содержание язвительных замечаний Тодо, сказанных Цубаки, отнюдь не касалось личности самой Цубаки, и уж, тем более, её семьи. Речь шла об обычных детских насмешках, сказанных, когда кто-то попадает в глупое положение или совершает ошибку.

Кроме того, школьницы, которым досталось от Цубаки, на следующий день начали вертеться вокруг Тодо и пытались втереться в доверие уже к ней. Но та решительно им всем отказала. И именно этот её достаточно разумный поступок произвел на Цубаки благоприятное впечатление.

Самое главное заключалось в том, что она просто подходила к Цубаки и высказывалась. Не было такого, чтобы Тодо распускала руки или делала гадости исподтишка. Её поведение не было ни трусливым ни подлым. Просто милая детская ревность, которая, если подумать, скорее вызывала умиление, чем неприязнь.

Остальные ученики не захотели вмешиваться в этот конфликт, предпочитая наблюдать за их парочкой издали.

Кроме того, поскольку Цубаки общалась только с Анной и Кёске, были и другие ученики, настроенные враждебно по отношению к ней.

Сама же Цубаки просто боялась, что если круг её знакомств вдруг резко расширится, то кто-то из близких ей людей может выпасть из него, а потому старалась не затягивать общение с заговорившими с ней учениками, одинаково отвечая на все вопросы, как попугай.

Поначалу ей удавалось производить на всех впечатление скромной девочки, не разговаривающей много из-за своей застенчивости, однако после случая с Тодо о ней начали говорить, как о высокомерной гордячке, смотрящей на окружающих сверху вниз.

-Тебе не кажется, что для отделения начальной школы эта столовая слишком уж роскошная?

В обеденном зале свободно могли разместиться все ученики школы одновременно, настолько он был просторным, да и после окончания уроков столовая продолжала работать, предлагая широкий выбор десертов.

Большинство детей часто оставались здесь на дополнительные занятия, поэтому после уроков многие приходили сюда.

— Это же Такаmine, как её можно оценивать по меркам простой школы? Но даже тут, пока не перейдем в пятый-шестой класс, не сможем пользоваться личной комнатой.

- Что только не делают, чтобы с детства приучить детей к роскоши и богатству. Когда можно просто тихо-мирно дать им нанюхаться мёда из азалии.

Услышав упоминание про азалию, Анна с ужасом вытаращила глаза на Цубаки: «Ты что, дурочка?!».

«А что такого-то, в детстве все так делают. Но Анна, кажется, всерьез завелась? Наверное, это из-за моих слов?» - Цубаки подседа поближе к Анне.

И между ними разгорелся небольшой спор, который настолько увлёк их, что они даже не заметила, как к ним подошел человек.

- Цубаки.

Произнес Кёске, который стоял за её спиной, пока она спорила с Анной «делала - не делала».

Увидев брата, окликнувшего её, Цубаки вспомнила, что договорилась с ним вместе пойти на дополнительные занятия.

И в тот же миг она исправила свое поведение и осанку и переключилась с простецкой манеры речи на учтивую речь молодой госпожи.

- Простите меня, Кёске-сан. Я слишком увлеклась беседой с Анна-сан. Уже иду.

- Да мне без разницы. Кстати, после окончания занятий, могу я поехать к тебе домой?

- Ну... Думаю, все будет в порядке...

- У меня от папы для Оба-сама с собой письмо и подарок. Сейчас очень важный период для Оба-сама, а у него совсем нет времени, чтобы приехать и навестить её.

(прим.пер. Оба-сама (□□□) – уважительное обращение к тёте, тетушка)

- Понятно... Полагаю, Кёске-сан хочет лично вручить их. Хорошо, я сейчас же позвоню домой.

То, что Кёске назвал «очень важным периодом», на самом деле означало, что мама в настоящее время ждет ребёнка. И хотя беременность была еще только на ранней стадии, близкие уже заранее начали переживать больше самой мамы, говоря, что это её первая беременность за последние семь лет.

Что же до самой Цубаки, то она с нетерпением ждала появления на свет младшего братика или сестренки, а потому хотела, чтобы мамина беременность протекала как можно спокойнее.

Цубаки после того, как они распрощалась с Анной у школьных ворот, вместе с Кёске села в автомобиль представительского класса семьи Мидзушима.

И спустя некоторое время после того, как дверцы машины захлопнулись, и она тронулась, Кёске медленно открыл свой рот и произнёс:

- Так на чем вы там остановились, нормальные люди не нюхают мёд из азалии.?

- Кёске-сан, прекратите подслушивать чужие разговоры!

Да что ты, вообще, понимаешь! Вот понюхаешь и сразу скажешь: «Сладкий-сладкий»!

<http://tl.rulate.ru/book/13539/411659>